

Глаза Цзян Сяолуна, хоть и маленькие, были очень цепкими. Когда он прищурился, глядя на Ци Шаня, его глазки, размером с горошину, излучали такой свет, что невольно заставляли содрогнуться.

Ци Шань отпустил его и оттолкнул назад, бросив на землю.

Ещё в тот день, когда Чэн Юй специально затеял ссору, Ци Шань понял, что Цзян Сяолун снова придёт к нему.

Он ждал этого.

— Ну зачем сразу драться? — Цзян Сяолун похлопал по смятому воротнику, глядя на Ци Шаня. — Я, человек с улицы, знаю, что сейчас цивилизованное общество, а вы, интеллигенты, нет.

Шэнь Чжоу, засунув руки в карманы, едва сдерживал смех. Ну да, крутой уличный авторитет.

Великолепно.

— Шэнь Чжоу, я сегодня пришёл, чтобы тебе напомнить, — Цзян Сяолун подошёл к нему так близко, что Шэнь Чжоу мог разглядеть прыщи на его лице. — Моя девчонка, ты её больше не трогай! Избил моего брата, увёл мою девчонку, ты думаешь, я, Цзян Сяолун, такой слабак?!

Последнюю фразу он произнёс так громко, что у Шэнь Чжоу заложило уши.

— Черт, — Шэнь Чжоу нахмурился, не сдержался и толкнул Цзян Сяолуна за плечо. — Ты что, оглохнуть хочешь?

Его ребята, увидев, что их босса толкнули, сразу ринулись вперёд, чтобы отомстить, но Цзян Сяолун остановил их.

Он поднял руку:

— Не лезьте.

Шэнь Чжоу был в недоумении, поднял подбородок и спросил:

— Твоя девчонка? Кто это, назови имя.

Девчонка, блин, как пошло. Шэнь Чжоу даже почувствовал стыд. У Цзян Сяолуна на лице шрам, и он, видимо, считает себя крутым гангстером.

— Ся Шань.

Шэнь Чжоу нахмурился, вспомнив, что Ся Шань недавно рассталась с ним, и тогда она даже позвала его, чтобы попытаться вернуть.

Он прогулял вечерние занятия, слушая, как она плачет, а она била его кулачками по груди, от чего у него даже заболело.

— Ага, вспомнил, — Шэнь Чжоу случайно взглянул на Сюаньсюаня, который спокойно смотрел на всех, не испугавшись.

Шэнь Чжоу подмигнул ему, но тот просто проигнорировал.

Цзян Сяолун усмехнулся, похлопал Шэнь Чжоу по плечу:

— Я слышал, ты любишь мотоциклы, так давай сыграем по-крупному. Я сегодня пришёл, чтобы сообщить тебе: в следующую пятницу, на Южной Второй кольцевой дороге. Гонка с препятствиями. Если выиграешь, считай, что мы квиты.

При упоминании гонки с препятствиями лица всех присутствующих стали серьёзными.

Это было правило Цзиньчэна, все, кто увлекался мотоциклами, знали об этом.

Гонка с препятствиями была чем-то вроде азартной игры.

— И ты, — Цзян Сяолун бросил взгляд на Ци Шаня, с сарказмом в голосе. — Шань-гэ.

Сказав это, он ушёл, ведя за собой свою банду, шёл впереди, действительно напоминая главаря гонконгской мафии.

— Этот парень интересный, — Шэнь Чжоу поднял бровь, его голос был лёгким. — Будет весело.

Ци Шань с удивлением посмотрел на него:

— Чжоу-гэ, ты спокоен, как удав.

— Шань-гэ, не бойся, — Шэнь Чжоу похлопал его по плечу. — Чжоу-гэ тебя прикроет.

Все, кто увлекался мотоциклами в Цзиньчэне, знали, что такое гонка с препятствиями.

Шэнь Чжоу когда-то сомневался, не сумасшедший ли придумал эту смертельную игру.

Правила были просты: на дороге становился человек, и если мотоциклист решался на него наехать, то он побеждал.

Но обычно никто не решался, потому что столкновение с мотоциклом неизбежно приводило к смерти, и никто не хотел становиться убийцей.

Так что в гонке с препятствиями обе стороны ставили на кон свои жизни, играя на нервах.

Мотоциклист должен был заглушить двигатель прямо перед столкновением, а инстинкт самосохранения заставлял человека отскочить. Суть была в том, чтобы в последний момент решить, кто первым отступит.

Кто отступил, тот и проиграл.

На шашлычной Шэнь Чжоу заказал две бутылки пива, они с Ци Шанем ели мясо, а Сюаньсюань пил йогурт.

Когда Ци Шань повернулся, Шэнь Чжоу заметил его забавную стрижку на затылке и наконец не выдержал:

— Слушай, Шань-гэ, у тебя причёска оригинальная.

Ци Шань посмотрел на него, погладил свою короткую стрижку и с гордостью сказал:

— Сам себе подстриг, с зеркалом.

— Вау, круто. А я думал, ты парикмахера обидел, — Шэнь Чжоу небрежно похвалил его, отхлебнул пива, закинул ногу на ногу и спросил. — А как ты с этим уличным боссом связался?

— Я его брата посадил, — Ци Шань говорил спокойно. — Его брата зовут Цзян Далун, он бездельничал, ничего не делал, только собирал дань. Однажды он пришёл в нашу автомастерскую за деньгами, и я его избил.

Шэнь Чжоу видел, как Ци Шань впадает в ярость, и не трудно было представить, что означало его «избил». Наверное, дело дошло до крови.

— Это было самооборона, он достал нож и угрожал мне. Я поднял с пола гаечный ключ и ударил его, затем вызвал полицию, — Ци Шань нахмурился, отхлебнул пива, его взгляд скользнул на Сюаньсюаня, и в его выражении было что-то, чего Шэнь Чжоу не мог понять.

Цзян Далун был известным хулиганом в этом районе, а его брат Цзян Сяолун открыл какой-то ночной клуб «Золотой леопард», который за последние годы разросся и стал одним из самых популярных в Цзиньчэне. С деньгами братья стали всё наглее.

Цзян Далун часто злоупотреблял своим положением, создал какую-то банду и собирал дань с местных магазинов.

Когда в автомастерской был только второй дядя, он покорно платил дань, потому что у него была хромая нога, и он не мог справиться с этими хулиганами.

Тогда Ци Шань как раз возвращался из школы, увидел, что они ещё не ушли, второй дядя сидел у входа, опустив голову, и всё время извинялся, а они указывали на него пальцами и ругались. Сюаньсюань плакал, его глаза были красными, он смотрел на второго дядю и кричал изо всех сил:

— Папа!

Автомастерская Ци Шаня в основном работала с постоянными клиентами, зарабатывая копейки, которых едва хватало на жизнь. Поэтому он вставал рано утром в выходные, чтобы развозить молоко, а в будни даже не ходил на вечерние занятия, ездил на мотоцикле развозить еду, потому что ночью за заказ платили на пару юаней больше.

Каждый юань был на вес золота, а их семья, такая честная и порядочная, стала жертвой издевательств.

Он не хотел проблем, но это не значит, что он их боялся.

Тогда он взял гаечный ключ и избил Цзян Далуна, хотя сам получил ножевое ранение в ребро.

Рана была неглубокая, так что он не умер.

Поскольку он был несовершеннолетним и находился под защитой закона, Цзян Далуна посадили.

После этого случая люди стали смотреть на него по-другому. Никто не осмеливался говорить с ним грубо, а те соседи, которые раньше издевались, больше не смели насмеяться над ним.

С тех пор Ци Шань понял, почему он должен жить с достоинством.

Шэнь Чжоу поднял стакан и чокнулся с ним:

— Шань-гэ, я поднимаю тост за тебя.

Ци Шань залпом выпил, перевернул стакан — ни капли не осталось.

После ужина они оттолкнули мотоцикл, взломали дверь. Затем Шэнь Чжоу попрощался с ним и пошёл домой.

Телефон, который у Шэнь Чжоу конфисковал классный руководитель, он не собирался забирать, поэтому зашёл в магазин и купил новый, заодно сменил сим-карту.

Дома Шэнь Чжоу увидел, что Чжуан Линь прислал ему объяснительную.

Это был смятый листок туалетной бумаги, исписанный мелким почерком, от которого у Шэнь Чжоу рябило в глазах.

[Сейчас уже XXI век, ты не мог просто прислать электронный документ?]

Шэнь Чжоу только отправил сообщение, как в WeChat пришло видеозвонок от его мамы.

Шэнь Чжоу сейчас не хотел видеть лицо Цинь Ли, поэтому перевёл вызов в аудио и, помолчав, просто сказал:

— Алло.

Цинь Ли сразу начала:

— Сколько ты потратил?

Сразу о деньгах. Шэнь Чжоу раздражённо достал сигарету и закурил:

— Пять тысяч.

— Ты сменил номер? Я звонила, но не дозвонилась.

— Да.

— Новый номер пришли мне, — Цинь Ли сделала паузу. — Твой дядя сказал, что тебя перевели в продвинутый класс, ты справляешься с учёбой?

Шэнь Чжоу не ответил, начал ковырять лак на столе, сдирая его целыми кусками.

<http://bllate.org/book/16828/1547439>